

УДК 334 (471.62)

UDC 334 (471.62)

**СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА И
ТОВАРИЩЕСТВА НА КУБАНИ В
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД**

**AGRICULTURAL COMPANIES AND
ASSOCIATIONS IN THE KUBAN REGION
DURING THE PRE-REVOLUTIONARY
PERIOD**

Сидоренко Таисия Николаевна
к.и.н., доцент
*Краснодарский кооперативный институт
(филиал) Российского университета кооперации,
Краснодар, Россия*

Sidorenko Taisiya Nikolaevna
Cand.Hist.Sci., associate professor
*Krasnodar Institute of Cooperation (Branch) of
Russian University of Cooperation, Krasnodar, Russia*

В статье рассматривается деятельность сельскохозяйственных обществ и товариществ на Кубани в начале XX в. Показаны проблемы и трудности становления обществ и товариществ. Определен их вклад в развитие аграрного сектора экономики области

In the article, the activity of agricultural companies and associations in Kuban at the beginning of the XX century is considered. Problems and difficulties of formation of associations and companies are shown. Their contribution to development of agrarian sector of economy of area is defined

Ключевые слова: СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО, ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, АГРОКУЛЬТУРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, СНАБЖЕНЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ

Keywords: AGRICULTURAL COMPANY, AGRICULTURAL ASSOCIATION, EDUCATIONAL ACTIVITY, AGRICULTURAL ACTIONS, SUPPLYING OPERATIONS

Процесс развития частного фермерства в нашей стране встречает на своем пути множество различных проблем, разрешение которых – один из ключевых факторов для будущего развития сельскохозяйственного сектора России. Исторический западноевропейский и отечественный опыт показал, что сельскохозяйственные товаропроизводители преодолевали многие трудности, объединившись для совместного сбыта своей продукции и закупки необходимых средств производства и техники в различного рода кооперативы и учреждения кооперативного типа.

Данная статья посвящена изучению деятельности кубанских сельскохозяйственных обществ и товариществ начала прошлого века и их вклада в решение трудностей, возникающих на пути модернизации аграрного сектора экономики в нашей стране.

Капиталистические преобразования, охватившие аграрный сектор пореформенной России, породили целый ряд новых хозяйственных процессов и явлений и способствовали возникновению и развитию

сельскохозяйственных обществ и товариществ, деятельность которых была направлена в целом на поднятие уровня развития сельского хозяйства.

Важно отметить, что большинство исследователей кооперации (А.В. Меркулов, Л.Е. Файн и др.) не причисляли сельскохозяйственные общества в полном смысле слова к кооперативным организациям, находя в них мало «кооперативности» [1]. В действительности такие общества более всего носили характер агрокультурных, просветительских учреждений, хотя по уставу они могли вести и хозяйственную деятельность. Если некоторые из них, преследуя цели материального обслуживания своих членов, организовывали закупку и сбыт сельскохозяйственной продукции, то редко такие операции основывались на достаточно твердой финансовой базе. Это объяснялось мало подходящей для таких операций структурой сельскохозяйственных обществ, совершенно не обладающих кредитоспособностью, без которой кооператив не мог развиваться. Таким образом, можно считать, что такие общества не были кооперативами, так как имели административное подчинение и не были финансово самостоятельными. Но на основании своего устава местные сельскохозяйственные общества выполняли кооперативные функции: организовывали совместное пользование техникой, снабжение населения сельскохозяйственными орудиями, удобрениями, семенами. И главное, что они своей просветительской деятельностью в области сельского хозяйства содействовали процессу кооперирования населения. Поэтому современники (агрономы, кооператоры) не проводили четкой разницы между местными сельскохозяйственными обществами и собственно кооперативами и называли их одним из видов кооперации [2]. И неслучайно деятельности сельскохозяйственных обществ была посвящена работа 3 секции первого кооперативного съезда, проходившего в Москве 16 – 21 апреля 1908 г. [3]

Местные сельскохозяйственные общества стали возникать в России после учреждения в 1898 г. нормального устава таких обществ. Официальное утверждение сельскохозяйственных обществ не вызывало особых сложностей, если разработанный учредителем устав соответствовал нормальному уставу. Лица, изъявившие желание образовать подобное общество, подавали письменное заявление губернатору (или начальнику области), который собственной властью разрешал открытие общества, если его действия распространялись не более чем на территорию губернии (области). Если район действий общества выходил за рамки губернии, а также его учредители желали ввести в устав общества какие-либо изменения, то вопрос об открытии общества передавался в министерство земледелия [4].

Цель сельскохозяйственных обществ была сформулирована в нормальном уставе очень широко: «содействовать в районе своих действий соединенными силами своих членов развитию и усовершенствованию сельского хозяйства и сельской промышленности» [5].

Источниками формирования средств сельскохозяйственных обществ служили: 1) членские взносы; 2) субсидии правительственных и земских учреждений; 3) пожертвования; 4) доходы от предприятий общества. Главными являлись субсидии, которые носили случайный характер, поэтому вести дело успешно такие общества не могли, если не имели своих капиталов от доходных предприятий. Образовать свой капитал путем организации какого-либо доходного предприятия обществам было сложно: для этого нужны были средства. Привлечь посторонние средства путем займа общество не имело возможности, так как по уставу оно не кредитоспособно. По своим займам и другим обязательствам общество отвечало только своим имуществом и членскими взносами, средства от которых были большей частью незначительными.

На Кубани к первым такого рода организациям можно отнести Кубанское экономическое общество, которое начало свою деятельность еще в январе 1876 г. на основании устава, утвержденного 24 декабря 1875 г. Наместником царя на Кавказе [6]. Кубанское экономическое общество ставило своей целью содействие развитию и совершенствованию различных отраслей сельского хозяйства и промышленности в области. За 30 лет своего существования (1875 – 1905 гг.) общество, будучи единственным крупным (в 1902 г. оно насчитывало около 500 членов) в области, несмотря на переживаемые им спады и подъемы, провело существенную работу, направленную на улучшение сельского хозяйства, включающую в себя различные мероприятия научно-практического характера [7]. Именно Кубанским обществом 1878 г. был устроен опытно-показательный хутор (ферма) на участке, который местные власти безвозмездно отвели обществу. Ферма являлась образцом для сельских хозяев области, местом, где можно было познакомиться со способами правильной обработки земли, приобрести семена ценных культур. Кроме того, в марте 1893 г. общество учредило справочно-рекомендательное бюро, которое выдавало справки и рекомендации по различным отраслям сельского хозяйства, а также вело широкую издательскую работу на страницах газеты «Кубанские областные ведомости». Много Кубанское экономическое общество сделало и в организации и проведении сельскохозяйственных выставок, которые состоялись в 1893 г. (по садоводству), в 1895 г. (по животноводству) и в 1902 г. (по отраслям сельского хозяйства и промышленности) [8].

Логика развития деятельности Кубанского экономического общества привела к необходимости ведения им хозяйственной деятельности. Однако по уставу, утвержденному при открытии общества, оно не могло проводить финансовые операции по покупке движимого и недвижимого имущества, по аренде земли и помещений. Столкнувшись с этой серьезной

проблемой при организации склада по продаже сельскохозяйственных инструментов и машин, члены Совета общества в январе 1904 г. обратились к начальнику Кубанской области и наказному атаману Кубанского казачьего войска с ходатайством об утверждении для КЭО нормального устава сельскохозяйственных обществ [9]. В 1905 г. новый устав общества был утвержден, а само КЭО переименовано в Кубанское общество сельского хозяйства [10]. Но и в дальнейшем бурно развить свою не только хозяйственную деятельность по снабжению сельских хозяев орудиями земледелия, удобрениями и пр., но и просветительскую работу обществу не удалось, скорее всего из-за финансовых трудностей. В 1908 г. Кубанское общество сельского хозяйства прекратило свое существование.

В конце первого десятилетия XX века в результате столыпинской аграрной реформы в сельском хозяйстве стало уделяться особое внимание проблемам рационального ведения земледелия и животноводства на основе интенсификации производства. В связи с этим на Кубани образуется ряд новых сельскохозяйственных обществ. По данным А.Меркулова, в Кубанской области на 1 января 1910 г. действовало 4 сельскохозяйственных общества, из которых 2 общества малого района действия, 1 – большого района и 1 – специальное сельхозобщество [11]. Это, конечно, была незначительная цифра по сравнению с данными по другим губерниям России. Например, в Донской области насчитывалось таких обществ 32, в Полтавской – 109, в Харьковской – 36 [11]. Незначительное количество их на Кубани обуславливалось отсутствием в области земской агрономии, благодаря содействию которой другие регионы получили значительно большее число сельскохозяйственных обществ большого и малого районов действия.

Вновь возникшие сельскохозяйственные общества продолжили, начатую в свое время Кубанским экономическим обществом, деятельность, направленную на поднятие культурного уровня ведения

сельского хозяйства. В целях использования в крестьянских хозяйствах новых видов сельхозорудий и машин ими открывались прокатные и зерноочистительные пункты, сельскохозяйственные склады. Общества вели работу по пропаганде и внедрению в сельское хозяйство усовершенствованных методов земледелия и скотоводства, для этого устраивали показательные участки, случные пункты и проводили мероприятия по внешкольному образованию [12].

Однако экономическая слабость обществ не давала возможности широкого ведения сельскохозяйственных мероприятий. Так как работа в обществах велась на случайные средства (субсидии), то и зачастую сама носила случайный характер, часто не давая положительных результатов и прерываясь при прекращении субсидирования.

Что могло дать сельскохозяйственное общество сельским хозяевам, видно, например, из деятельности Майкопского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственных промыслов, начавшего свою деятельность в 1912 г. и состоявшего из 85 членов. Энергичный переход к зерновому хозяйству за счет пастбищных и сенокосных угодий, вследствие отсутствия у населения сведений о рациональной постановке хозяйства, не давал местному сельскому хозяйству всех тех выгод, какие сулило увеличение площади запашных земель, и в тоже время нанес ощутимый ущерб скотоводству и молочному хозяйству. Принимая это во внимание, Совет общества принял решение ввести и развивать в Майкопском районе травосеяние, распространять сведения о значении качества и чистоты семян для будущего урожая, облегчить населению возможность приобретения гарантированных семян, а также сельскохозяйственных машин и орудий путем возможного их удешевления. С этой целью обществом был открыт собственный склад семян и сельхозорудий. В 1913 г. общество на основе склада предприняло попытку предложить свое посредничество по сбыту сельхозпродукции. Но из-за тесного помещения

и недостаточности личного состава результаты от этого мероприятия были весьма скромными. В виду того что местные хлеба сильно страдали от зараженности головней (зоной), обществом были изданы плакаты о борьбе с зоной, которые бесплатно раздавались населению. Осенью 1913 г. сельхозобщество открыло первый протравительный пункт в г. Майкопе, для которого была приобретена машина Гейда для протравливания семян с производительностью до 600 пуд. за 10 часов работы. В том же году с целью создания случного пункта для улучшения местных пород скота общество обратилось с ходатайством в Департамент Земледелия о предоставлении в распоряжение общества двух бугаев-производителей и выдаче пособия в сумме 970 руб. на их приобретение. С целью широкого распространения сельскохозяйственных знаний в среде сельского населения, Майкопское общество приступило к составлению собственной библиотеки путем выписки сельскохозяйственных журналов и приобретения литературы по сельскому хозяйству. Также обществом были разработаны программы сельскохозяйственных курсов и сельскохозяйственной выставки [13].

Не многие сельскохозяйственные общества вели свою деятельность успешно, некоторые из них переживали по несколько кризисов за период своего существования. Так было, например, с Армавирским сельскохозяйственным обществом, которое, по словам газеты «Кубанский край», неоднократно замирало, не принося своим членам – сельским хозяевам никакой пользы [14]. Помимо финансовых трудностей существовал и ряд других причин, сдерживающих работу сельскохозяйственных обществ: недостаточное в области число сельских специалистов, агрономического персонала, малограмотность и низкая платежеспособность крестьянского населения. Сельскохозяйственные общества, особенно на первых порах своей деятельности, не давали такой очевидной пользы, как, например, кредитные товарищества, а членские

взносы, пусть небольшие, надо было платить. Мелкие сельские хозяйства записывались в общество, но потом выбывали из-за неуплаты членских взносов. Средняя численность сельхозобществ области была около 100 членов, в то время как кредитных кооперативов – около 730 человек.

Важной тенденцией в деятельности кубанских сельскохозяйственных обществ было их стремление к взаимодействию или даже объединению с местными классическими кооперативными учреждениями как на почве торгово-посреднических операций, так и культурно-просветительских мероприятий. С этой целью 5 мая 1912 г. было созвано совещание представителей кооперативных учреждений Майкопского района, на котором обсуждались следующие вопросы: 1) объединение сельскохозяйственного общества и кредитных кооперативов на договорных началах по снабжению местного населения сельскохозяйственными машинами, семенами и т.д.; 2) сбыт сельскохозяйственной продукции через кооперативы; 3) устройство ежегодных совещаний договорившихся кооперативов. На практике такая связь была закреплена между Майкопским обществом сельского хозяйства и первым Майкопским кредитным товариществом. Сельскохозяйственное общество было принято в члены кредитного кооператива с правом получения ссуды от 2,5 тыс. и до 3 тыс. руб. с тем, чтобы эти средства были обращены на расширение операций сельскохозяйственного склада, в котором кредитоваться на льготных условиях должны были члены кредитного товарищества [15]. Сельскохозяйственное общество Лабинского отдела с целью расширения агрономической помощи населению своего района обратилось ко всем правлениям кредитных товариществ Армавирского района с просьбой передать в распоряжение сельскохозяйственного общества средства, предназначенные на агрономические нужды [16]. Такая помощь со стороны кооперативов оказывалась, и это были не единичные случаи, ведь деятельность как

сельскохозяйственных обществ, так и кредитных кооперативов была связана с благосостоянием населения, чьими средствами они оперировали. Сельскохозяйственные общества нуждались в более широком круге специалистов и в более значительных капиталовложениях, поэтому неоднократно на кооперативных съездах говорилось о необходимости стабильного кредитования таких обществ.

В целом широкого распространения в Кубанской области сельскохозяйственные общества не получили, хотя по своей идее и целям являлись чрезвычайно полезными для развития и улучшения местного сельского хозяйства. Исследователь А.Е. Кулыжный большой заслугой сельскохозяйственных обществ считал развитие ими хозяйственной кооперативной самодеятельности в среде крестьян: «... крестьяне в обществе сами заботятся об улучшении своего хозяйства, сами себе помогают, как находят лучше, и действуют вполне самостоятельно, а не по указке начальства» [17]. И было бы несправедливо недооценивать хотя и незначительный, но определенный вклад кубанских сельскохозяйственных обществ в дело развития самодеятельности и инициативы местного населения в области совершенствования своего хозяйства.

Малое количество сельскохозяйственных обществ в Кубанской области в рассматриваемый период компенсировалось высоким числом сельскохозяйственных товариществ. Широкое распространение получили товарищества для совместной аренды и покупки земли, удобрений, машин. Так в Кубанской области для совместной покупки земли с 1897 г. по 1912 г. было создано 349 крестьянских товариществ, в Терской области таких товариществ было 150, в Черноморской губернии – 1. Товарищества эти были небольшие, объединявшие в среднем на одно товарищество не более 22 хозяев, и срок действия их был кратковременным, так как кооперировались они, как правило, лишь на период покупки земли [18].

Сельскохозяйственных товариществ общего характера, образованных по уставу 1908 г. и представляющих более совершенную форму сельскохозяйственного кооператива, насчитывалось на Кубани в 1913 г. 84 из 89 имеющихся на Северном Кавказе [18].

Товарищества общего характера были более стабильными и создавались для выполнения широких хозяйственных функций. Существовавшие в России сельскохозяйственные товарищества были двух типов: 1) более крупные, образовавшиеся по уставу 1897 г. и объединявшие почти исключительно крупных землевладельцев и 2) образованные по уставу 1908 г., которые по своей конструкции были предназначены больше для мелких землевладельцев [19].

Кубанское сельскохозяйственное товарищество большого района действия (на основе устава 1897 г.) было учреждено в 1909 г. по инициативе видного кубанского кооперативного деятеля, коллежского секретаря К.И.Шемитова [20]. В число членов товарищества принимались землевладельцы, арендаторы, управляющие и вообще лица, а также общества и учреждения, занимающиеся сельским хозяйством в пределах Кубанской области. Каждый член при вступлении в товарищество вносил вступительную плату в размере 1 руб. на каждый пай и пай в размере 10 руб. С открытием действий Кубанского сельскохозяйственного товарищества и по его инициативе во многих пунктах области начали организовываться местные сельскохозяйственные товарищества на основании устава 1908 г. Больше распространение такие товарищества получили в степных районах с наиболее развитым земледелием. Так, из 27 сельскохозяйственных товариществ, уже действующих в 1909 г., 10 приходилось на Темрюкский и 7 – на Ейский отделы области [21].

По нормальному уставу 1908 г. оборотные средства товариществ составлялись из ежегодных членских взносов, причем каждый член должен нести дополнительную имущественную ответственность в

тройном размере членского взноса. Замена паев ежегодными взносами открывала дорогу в товарищества широким слоям мелких сельских хозяев, но в тоже время лишала сельскохозяйственные товарищества дееспособности из-за недостаточности денежных средств.

Значительное число сельскохозяйственных товариществ, образовавшихся на Кубани по уставу 1908 г., приходится на 1909 – 1910 гг. На 1 января 1911 г. в области было утвержденных 73 сельскохозяйственных товарищества из 106 существовавших в России, не считая маслодельные товарищества и артели [22]. Причины необыкновенно быстрого образования сельскохозяйственных товариществ в Кубанском крае объясняются особыми условиями, сложившимися в кооперативном движении области. Здесь кредитные кооперативы развили весьма обширную посредническую деятельность и причем, вопреки уставу, за счет общих оборотных средств товариществ. Управление по делам мелкого кредита предписало кредитным кооперативам ликвидировать эти операции, нарушавшие устав. Тогда во избежание коренной ломки кредитных товариществ посреднические операции были переданы специально для этой цели организованным сельскохозяйственным товариществам, которые в большинстве случаев стали искусственными организациями.

Говоря о начальной деятельности товариществ, надо отметить, что недостаток средств сразу сказывался на самом характере их операций, удерживая их от организации сбыта и сводя операции только к закупке сельскохозяйственных предметов. С целью увеличения денежных средств сельскохозяйственных товариществ, кубанские кооператоры устранили указанный выше недостаток устава 1908 г., заменив ежегодные взносы вступительною платою в размере 1 руб. и паевым взносом в размере 10 руб., который можно было вносить частями [23]. Но эти изменения не повлекли за собой увеличения оборотных средств товариществ и

расширения их операций, так как численный состав товариществ был невелик, в среднем на одно товарищество приходилось не более 63 членов [24].

Главным направлением деятельности кубанских сельскохозяйственных товариществ было приобретение для своих членов качественных и недорогих орудий сельхозпроизводства. Для закупки товаров использовались собственные небольшие денежные средства и главным образом займы в кредитных учреждениях. Товарищества зачастую обращались за поддержкой к местным кредитным или ссудо-сберегательным товариществам, которые пользовались особыми льготами по взысканию своих долгов. Эта поддержка заключалась в том, что товарищества отпускали из своего склада товары в кредит только своим членам, состоящим в тоже время и членами кредитного кооператива [25].

За 1910 г. десятью сельскохозяйственными товариществами области было продано своим членам сельскохозяйственных предметов, которые приобретались через Кубанское сельскохозяйственное товарищество и торговые фирмы, на сумму более 437 тыс. руб. Общая прибыль от торговых операций этих товариществ за 1910 г. составила 9 702 руб. (в среднем по 970 руб. на одно товарищество). Помимо сельскохозяйственных орудий, приобретались и товары иного хозяйственного назначения: швейные машины, керосин, цемент, уголь и др. [26]

Кроме закупочной деятельности некоторые товарищества пытались заниматься сбытом сельскохозяйственной продукции своих членов, в частности хлеба. Но в сбытовой операции еще в большей степени сказывались недостатки устава 1908 г. Даже специально созданное в 1910 г. для сбыта хлеба Славянское сельскохозяйственное и хлеботорговое товарищество, устав которого несколько отличался от образцового тем, что каждому члену товарищества предоставлялось право делать вклады в

товарищество в размере от 10 до 100 рублей на срок 4 и более месяца за проценты, через год было закрыто [27]. Помимо прочего, кубанские сельхозтоварищества предпринимали и другие начинания, но носящие уже просветительский характер: проводили беседы на сельскохозяйственные темы, организовывали опытные станции и т.п.

Вышеприведенные данные о деятельности сельскохозяйственных товариществ говорят о том, что последние только отчасти приносили пользу мелким сельским хозяйствам, которые при переходе к интенсивным формам ведения хозяйства особо нуждались в новейших сельскохозяйственных орудиях и сельскохозяйственных знаниях. К сожалению, в основном искусственно созданные и не обладающие достаточными денежными средствами многие товарищества плачевно заканчивали свое существование, а некоторые из учрежденных так и не открыли своих действий. Из числа 75 товариществ, утвержденных по 1 января 1912 г., 24 товарищества совсем не открывали своих действий, 18 закрылись. Таким образом, число действующих товариществ на 1 января 1912 г. сводилось лишь к 33, что составляло 44% от числа утвержденных. После прекращения деятельности Кубанского центрального сельскохозяйственного товарищества, из последних 33 товариществ закрылось еще свыше десяти [28]. Эти факты иллюстрируют непродуктивность искусственного «насаждения» сельскохозяйственных кооперативов в Кубанской области, где в рассматриваемый период уже существовала разветвленная сеть кредитных кооперативов, занимающихся широкой посреднической деятельностью в области сельского хозяйства.

Итак, сельскохозяйственные товарищества и общества не получили на Кубани такого широкого развития как в других регионах страны. Это можно объяснить как отсутствием на Кубани земской агрономии, содействовавшей в других губерниях образованию и развитию сельскохозяйственных объединений, так и особенностями развития

кооперативного движения области, где кредитная кооперация, широко развив посреднические операции и проводя агрономические мероприятия, в значительной мере заменила собой сельскохозяйственные общества и товарищества. Тем не менее, деятельность сельскохозяйственных обществ и товариществ способствовала улучшению агротехнической культуры сельского хозяйства области и приносила определенный экономический эффект.

Источники и литература

1. Меркулов А.В. Вопросы кооперативного движения в России. Пг., 1918. С. 10.; Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново, 1994. С. 17.
2. Овчинцева Л.А. Сельскохозяйственная кооперация в Калужской губернии (1872 -1914) // Кооперация. Страницы истории. М., 1997. Вып. 6. С.30.
3. Доклады Первого Всероссийского кооперативного съезда в Москве 16-21 апреля 1908 года. М., 1908. С. 13.
4. О порядке утверждения устава сельскохозяйственных обществ //Кубанские областные ведомости.1903. № 2-7
5. Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ. СПб., 1903.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 398. Оп. 69. Д. 23132. Л. 2, 28.
7. Кубанские областные ведомости. 1902. 6 февраля.
8. Бридня О.П.. Деятельность сельскохозяйственных обществ на Кубани в пореформенный период // Голос минувшего: Кубанский исторический журнал. 1999. № 1-2. С. 9 - 13.
9. РГИА. Ф. 398. Оп. 69. Д. 23132. Л. 13.
10. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 454. Оп. 2. Д. 3870. Л. 17.
11. Меркулов А.В. Кооперативное движение в России. (Кооперативное движение на юге России) // Вестник кооперации. 1911. № 1. С. 95.
12. Вестник Кубанского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности. 1915. № 1. С.12.
13. Отчет о деятельности Майкопского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственных промыслов за 1913 г. Майкоп, 1914. С. 15-27.
14. Кубанский край. 1915. 24 января.
15. Кубанский край. 1913. 28 февраля.
16. Кубанский край. 1913. 20 января.
17. Кулыжный А.Е. Союзы и крестьянство. Справочник по кооперации. Полтава, 1913. С. 20.
18. Ратушняк В.Н. Сельская кооперация Северного Кавказа в период становления капитализма (Историография и очерк развития) // Источники и историография аграрной истории Северного Кавказа. Ставрополь, 1983. С. 46 - 47.
19. Вестник кооперации. 1911. № 6. С. 139.
20. РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1898. Л. 16-17.

21. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 25. Д. 1750. Л. 19, 95, 163, 174, 216, 232, 272, 319, 345, 371, 440, 480, 574-671, 691.
22. Меркулов А.В. Вопросы кооперативного движения в России. Пг., 1918. С. 18.
23. Прокопович С.Н. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. Изд. 2, М., 1918. С. 120.
24. РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2231. Л. 69 - 239.
25. Тотомианц В. Взаимоотношения кооперативов между собой, с земствами и с сословными учреждениями мелкого кредита // Вестник кооперации. 1911. № 6. С.36.
26. РГИА. Ф. 395. Оп 1. Д. 2231. Л. 69-239.
27. Там же. Д. 2040. Л. 20.
28. Прокопович С.Н. Указ. соч. С.121.

Sources and Literature

1. Merkulov A.V. Questions of the cooperative movement in Russia. Pg., 1918. С. 10.; L. Fine Domestic cooperation: historical experience. Ivanovo, 1994. S. 17.
2. Ovchintseva L.A. Agricultural co-operatives in the province of Kaluga (1872 -1914) // Cooperation. Pages of history. Moscow, 1997. No. 6. С.30.
3. Reports of the First All-Russian Congress of the cooperative in Moscow 16-21 aprelya1908 year. Moscow, 1908. С. 13.
4. On the order of approval of the Charter of agricultural societies // Kuban oblast vedomosti.1903. № 2-7
5. Normal charter for local agricultural societies. SPb., 1903.
6. Russian State Historical Archive (RSHA). F. 398. Op. 69. D. 23132. L. 2, 28.
7. Kuban regional statements. 1902. February 6.
8. Bridnya O.P. The activities of the agricultural societies in the Kuban in post // Voice of the past: the Kuban History magazine. 1999. № 1-2. Pp. 9 - 13.
9. RSHA. F. 398. Op. 69. D. 23132. L. 13.
10. State Archive of the Krasnodar Territory (GAKK). F. 454. Op. 2. D. 3870. L. 17.
11. Merkulov A.V. The cooperative movement in Russia. (Co-operative movement in the south of Russia) // Journal of cooperation. 1911. Number 1. S. 95.
12. Bulletin of the Kuban Agricultural Society, and agricultural industries. 1915. Number 1. С.12.
13. Report on the activities of the Maikop Society of Agriculture and agricultural industries for 1913, Maikop, 1914. Pp. 15-27.
14. Kuban region. 1915. January 24.
15. Kuban region. 1913. February 28.
16. Kuban region. 1913. January 20.
17. Kulyzhny A.E. Unions and the peasantry. Reference cooperation. Poltava, 1913. S. 20.
18. Ratushnyak V.N. Rural Cooperation of the North Caucasus in the period of capitalism (Historiography and essay development) // Sources and Historiography of the agrarian history of the North Caucasus. Stavropol, 1983. Pp. 46 - 47.
19. Bulletin of cooperation. 1911. № 6. S. 139.
20. RSHA. F. 395. Op. 1. D. 1898. L. 16-17.
21. Russian State Archive of Military History (RGVIA). F. 400. Op. 25. D. 1750. L. 19, 95, 163, 174, 216, 232, 272, 319, 345, 371, 440, 480, 574-671, 691.
22. Merkulov A.V. Questions of the cooperative movement in Russia. Pg., 1918. S. 18.

23. S.N. Prokopovich The cooperative movement in Russia. Theory and practice. Ed. 2, Moscow, 1918. S. 120.
24. RSHA. F. 395. Op. 1. D. 2231. L. 69 - 239.
25. Totomiants B. Relationships between the cooperatives themselves, with zemstvo and Class Institutions small loan // Bulletin of cooperation. 1911. № 6. P.36.
26. RSHA. F. 395. Op 1. D. 2231. L. 69-239.
27. The same. D. 2040. L. 20.
28. S.N. Prokopovich Ordinance. Op. P.121.